

Левакин Александр Сергеевич, Жлоба Юлия Анатольевна

БОРЬБА СТАЛИНСКОГО РЕЖИМА ПРОТИВ "КУЛАКОВ" В КОЛХОЗАХ ЮГА РОССИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГГ.)

В статье рассматриваются особенности и характеристики борьбы с "кулаками" в колхозах Дона, Кубани и Ставрополя. Предпринята попытка изучения такого определения как "кулак". Даются сведения о численности работников колхозной администрации, "вычищенных" как "классово чуждые элементы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 65-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

– использование пакета *Microsoft Office* для создания текстовых документов, статистической обработки данных, построения диаграмм, гистограмм, таблиц и графиков, создания презентаций с целью представления результатов своей работы;

– электронные пособия по естественным дисциплинам (биология, химия, физика) содержат не только текстовые файлы, но и звуковые, видео- и фотоматериалы, которые повышают мотивацию учащихся;

– работа с цифровой техникой (фотографии, видео), способствующая сбору данных, использование наглядности для проведения будущих исследований, представление результатов работы;

– использование сети Интернет, способствующее нахождению необходимой информации, проведению онлайн-конференций, общению между единомышленниками.

Подытоживая, можно отметить, что формирование личности ученика в процессе исследовательской деятельности должно происходить с учетом указанных дидактических условий, в частности, содержание, формы и методы исследовательского обучения должны основываться на интеграции психологических, дидактических, методических и предметных (естественные дисциплины) знаний с приоритетом использования психологических закономерностей формирования личности путем организации учебного процесса и образовательной среды в целом.

Список литературы

1. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать. М.: Просвещение, 1991. 176 с.
2. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1999. 356 с.
3. Куйдіна З. М. Активізація пізнавальної активності на уроках біології // Біологія: наук.-метод. журнал. 2007. № 9. С. 2-4.
4. Левченко Л. С. Творча самореалізація старшокласників гімназій і ліцеїв у гуртковій науково-дослідній роботі в умовах комплексної педагогічної підтримки // Педагогічні науки: зб. наук. праць. Суми: СДПУ, 1999. С. 308-316.
5. Сисоєва С. О. Основи педагогічної творчості. К.: Міленіум, 2006. 344 с.
6. Чорна Л. Г. Особливості прояву стратегій творчого мислення в обдарованих старшокласників // Стратегії творчої діяльності: школа / за заг. ред. В. О. Моляко. К.: Освіта України, 2008. С. 501-533.
7. Ширинская Л. А. Научно-исследовательская деятельность учащихся на уроках географии через интеграцию предметов // Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции (г. Томск, ТПУ, 2-3 ноября 2011 г). Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 288-295.

DIDACTIC CONDITIONS OF STUDENT'S CREATIVE PERSONALITY FORMATION IN RESEARCH ACTIVITY

Krivaya Mariya Vladimirovna

Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine

mkriva@mail.ru

The article is devoted to the development of students' creative abilities in the study of natural sciences in comprehensive school. The author theoretically proves the collection of didactic conditions, which ensure the effective implementation of students' creative personality formation problem in research activity and analyzes the process pedagogical management.

Key words and phrases: didactic conditions; pedagogical management; creative personality; research activity; natural sciences.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности и характеристики борьбы с «кулаками» в колхозах Дона, Кубани и Ставрополья. Предпринята попытка изучения такого определения как «кулак». Даются сведения о численности работников колхозной администрации, «вычищенных» как «классово-чуждые элементы».

Ключевые слова и фразы: колхоз; деревня; крестьянство; «кулак»; «сталинский режим».

Левакин Александр Сергеевич, к.и.н.

Жлоба Юлия Анатольевна

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова

Levakin@rambler.ru; Julok2007@mail.ru

БОРЬБА СТАЛИНСКОГО РЕЖИМА ПРОТИВ «КУЛАКОВ» В КОЛХОЗАХ ЮГА РОССИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГГ.)[©]

Сплошная форсированная коллективизация, в рамках которой сталинскому режиму в исторически мизерные сроки удалось сформировать организационный и материально-технический базис колхозной системы, вовлечь в колхозы массу крестьян (или принудить таковых стать колхозниками), оказала крайне

негативное влияние на состояние аграрного производства. Объективно коллективизация была нацелена на модернизацию сельского хозяйства, повышение его технической оснащенности, улучшение агротехники и пр. Но, в силу своей ускоренности и, зачастую, насильственного характера, коллективизация привела к снижению производительности труда, многочисленным организационно-хозяйственным недочетам в колхозах, ухудшению обработки полей, снижению урожайности, падежу скота и т.д.

Стремясь оправдать хозяйственно-организационную беспомощность большинства поспешно созданных колхозов, сталинское руководство объясняло действительные факты колхозной бесхозяйственности и нераспорядительности «кулацким вредительством», тем, что «кулаки» злонамеренно портили колхозное имущество, уничтожали скот и урожай, убивали активистов и пр. Уже в резолюции ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» подчеркивалось, что «наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), «кулаки» все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри» [7, с. 523]. «Кулаки», согласно этому и подобным утверждениям, были вездесущи и всемогущи, и едва ли не все многочисленные провалы в функционировании колхозов объяснялись их злонамеренной вредительской деятельностью. Лишь после полной и окончательной чистки колхозного аппарата от «кулаков» можно было надеяться на эффективное функционирование колхозной системы.

Колхозы в районах Дона, Кубани и Ставрополя считались одними из наиболее неблагоприятных в смысле «засоренности “кулаками”». Ведь казаки были в массе своей более зажиточными, чем крестьянское население Юга России, вследствие чего большевики относили их к числу социальных групп, отличавшихся наибольшим удельным весом «кулачества». Кроме того, военно-служилый статус казачества имел своим следствием наличие в составе данной социальной группы большого количества бывших офицеров, переживших Гражданскую войну. Эти люди априори считались враждебными советской власти и огульно объявлялись «контрреволюционерами». Зачастую офицеры происходили из зажиточных семей и, естественно, партийно-советские чиновники не могли упустить из внимания сей факт, заявляя о наличии в казачьей среде мощной «кулацко-контрреволюционной» прослойки.

В определенной мере утверждения представителей власти и большевистских идеологов о наличии в колхозах «кулаков» и разного рода «контрреволюционеров» были справедливы. Действительно, «кулаки», если понимать их в советской, расширительной трактовке (то есть, зажиточные крестьяне), в колхозах присутствовали. Данное обстоятельство было обусловлено прежде всего тем уважением, с которым крестьяне, ставшие колхозниками, по традиции относились к «крепким хозяевам», умевшим правильно организовать и вести свое сельскохозяйственное производство (как раз такие «крепкие хозяева», жившие в сравнительном достатке, и попадали во время коллективизации под категорию «кулаки»). Исследователи справедливо указывают, что «в руководящие органы колхоза старались выбирать крепких, “самостоятельных” хозяев» [1, с. 266], что «крепкий и удачливый сосед» виделся крестьянам «не как эксплуататор, а как естественный лидер» [10, с. 39].

Кроме того, колхозники нуждались в тех знаниях и умениях, которыми обладали «кулаки», нередко имевшие более высокий уровень образования, знавшие новинки агротехники и умевшие обращаться со сложными сельхозмашинами. В данном случае можно привести в пример шолоховского Якова Лукича Островнова, «кулака» и «знающего хозяина», именно поэтому ставшего во время коллективизации колхозным завхозом [11, с. 92-94].

Островнов, конечно, литературный персонаж, но М. А. Шолохов достоверно отразил в своем романе историческую действительность, что подтверждается архивными материалами. Так, в 1932 г. в советской прессе указывалось, что колхозники нередко приглашают на должности кладовщиков и учетчиков «всяких “бывших” (попов, псаломщиков, торговцев, писарей) под видом того, что дескать в кладовщики и учетчики требуются люди “грамотные” и “опытные”» [6, с. 11]. В августе 1933 г. в колхозе «Парижская коммуна» Лабинского района Северо-Кавказского края председателем работал «кулак», ранее имевший молотилку, несколько учетчиков и бригадиров также были «кулаками», как и один из закладчиков паровой молотилки [9, д. 23, л. 23]. Тогда же в Скосырской МТС Тагинского района, по сообщениям сотрудников ОГПУ, кузнецом работал «кулак», которому в прошлом принадлежала паромолотилка, а механиками – «кулаки», имевшие до коллективизации двигатель и мельничный постав. Причем на требование ОГПУ «очистить» МТС от «классово-чуждых элементов» начальник политотдела станции заявил, что «очистить сейчас нельзя, так как некем будет их заменить» [Там же, л. 21]. Любопытно, что сходный случай произошел весной 1933 г. в Каневской МТС. Здесь механиком в машинно-тракторной мастерской (МТМ) работал некто Прудков, обвиненный во вредительстве. Но райком и даже политотдел МТС резко выступили против его ареста, заявив, «что если взять Прудкова, то вся работа встанет, ибо он хотя и вредит, но кроме его в МТМ не знают хорошо трактора» [3, д. 3184, л. 100].

Представители партийно-советского руководства и сотрудники карательных органов в первой половине 1930-х гг. неустанно изыскивали в колхозах «кулаков», изгоняя их из среды колхозников и арестовывая. Численность подвергнутых репрессиям «кулаков» была довольно высокой. Дело в том, что в советское время было прочно забыто первоначальное значение термина «кулак», под которым понимался сельский примитивный предприниматель, ростовщик, перекупщик. Большевики объявляли «кулаками» не только мало-мальски зажиточных крестьян (причем степень их зажиточности определялась местными органами власти

произвольно, «на глазок», что вело к многочисленным ошибкам и злоупотреблениям), но любого сельского жителя, так или иначе выступавшего против коллективизации и властей.

В 1929 г. в колхозах Северо-Кавказского края, куда в то время входили Дон, Кубань, Ставрополье, Терек, имелось 2% «кулаков» [8, д. 945, л. 41]. Сложно сказать, насколько можно доверять этим цифрам, учитывая заинтересованность представителей власти в произвольном увеличении численности «кулаков» в стремлении оправдать беспомощность колхозов. Как бы там ни было, в первой половине 1930-х гг. «кулаков» в колхозах, якобы, стало еще больше.

Так, в отчетах политотделов МТС Северо-Кавказского края за 1933 г. содержались сведения о численности работников колхозной администрации, «вычищенных» в этом году как «классово-чуждые элементы». Эти данные свидетельствуют, что за 1933 г. по обвинению в «классовой чуждости» было «вычищено» из рядов колхозной администрации Юга России не менее 11-20% ее членов (по разным категориям управленцев) (рассчитано по: [4, д. 463, л. 1-13, 15-19, 21-25, 27, 29-32, 34-37, 39-42, 44-53, 55, 58-63, 66-69, 71-75, 77-82, 84-86, 88-89, 92-97, 99, 101-105, 107, 109, 111-113, 116-123, 125-126, 128, 132-135, 137-141, 143, 145-156, 157-158, 160, 162, 164-166, 168-176, 178-179]).

Причем показательно, что большинство управленцев пострадали в первом квартале 1933 г. Это не случайность, а закономерность, и объясняется она тем, что в Северо-Кавказском крае период с конца 1932 г. и до начала 1933 г. являлся, по официальным утверждениям, периодом «борьбы с кулацким саботажем хлебозаготовок». Иными словами, это было время массовых репрессий, которые проводились сталинским режимом с целью подавить недовольство населения его политикой, сломить открытый протест и активизировать хлебозаготовку. В ходе репрессий пострадали не только рядовые колхозники и единоличники, но и представители колхозной администрации, обвиненные в недостаточном рвении «в борьбе за хлеб» либо в прямом пособничестве «кулакам» и «саботажникам хлебозаготовок». С учетом данного обстоятельства становится понятно, что среди лиц, «вычищенных» из колхозов Северо-Кавказского края в 1933 г., немало было представителей «колхозного кулачества», то есть обычных управленцев, не выполнявших или не желавших выполнять распоряжения вышестоящих органов власти.

При этом особенно активно действовали политотделы МТС, расположенных в казачьих районах. Судя по их отчетам, политотделы Красноармейской, Ленинградской и других МТС, находившихся в станицах и районах, пострадавших во время «слома кулацкого саботажа хлебозаготовок» на Кубани в 1932 г. (тогда основной удар сталинского режима пришелся по кубанским казакам, многие из которых были выселены из своих станиц и отправлены в тюрьму или ссылку), изыскивали в подчиненных им колхозах все новых и новых «кулаков» и «контрреволюционеров» и репрессировали их.

В 1934 г. карательные органы по-прежнему находили в составе колхозной администрации немало «кулаков». Первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Е. Г. Евдокимов (занимавший до этого пост полномочного представителя ОГПУ на Северном Кавказе) говорил в январе 1934 г., что в ряде районов в ходе проверки колхозов были случаи, когда 18% «ответственных постов колхоза были заняты кулацкими и белогвардейскими элементами» [2, д. 3, л. 28]. Причем к исходу 1934 г. политотделы МТС Северо-Кавказского края и местные органы ОГПУ несколько поправили Евдокимова, «вычистив» «с руководящих должностей правления колхозов» не 18%, а целых 25% управленцев [Там же, д. 15, л. 69].

В нашем распоряжении имеются данные и за более поздний период времени. В ноябре 1935 г. секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б. П. Шеболдаев утверждал: «мы проверили колхозы 22 районов [края], и оказалось, что в составе председателей колхозов, бригадиров, членов правлений, и особенно завхозов, учетчиков, полеводов, животноводов оказалось процента два-три такого элемента (атаманы, каратели, махровое кулачество и т.д.), которому не должно быть места не только в управлении колхоза, но и в самом колхозе» [5, с. 15]. По-видимому, столь низкие показатели численности «колхозных “кулаков”» объяснялись не только высокорезультативной деятельностью карательных органов на протяжении предшествующих лет, но и тем, что в 1934-1935 гг. для колхозной деревни Юга России были относительно спокойными и не отличались заметными масштабами репрессий.

Итак, в первой половине 1930-х гг. численность «кулаков» среди колхозных управленцев достигала 20% в периоды масштабных репрессий и ограничивалась 2-3% при относительном бездействии карательных органов. Повторимся, что эти цифры свидетельствуют об общей примерной численности всех «кулаков», относящихся к трем выделенным нами группам. Установить точную численность «кулаков» каждой из групп не представляется возможным ввиду отсутствия детальных указаний в источниках (нередко и самих источников).

Так что, во время сплошной форсированной коллективизации, когда сталинский режим обрушил масштабные репрессии на «кулаков» (к числу которых в то время относились отнюдь не примитивные сельские предприниматели, численность которых была невелика, а широкие слои крестьянства), тяжелые удары были нанесены и по донским, кубанским, терским казакам. Причем, хотя во время коллективизации преимущественное право при заполнении вакансий колхозных руководителей получали фабрично-заводские рабочие, служащие, батраки и бедняки (и лишь затем – середняки), в состав колхозного руководства вошло определенное количество представителей «кулачества». В подавляющем большинстве это были не «кулаки» в собственном смысле слова (то есть сельские предприниматели эпохи первоначального накопления капитала), а более-менее зажиточные крестьяне и все колхозники и колхозные администраторы, не справлявшиеся со своими обязанностями или выступавшие против распоряжений вышестоящего руководства. Учитывая зажиточность казачьих

сообществ, представители сталинского режима утверждали, что в казачьих колхозах «кулаков» больше, и они активнее в своей антисоветской деятельности, чем в колхозах с иногородним населением.

Поэтому, наряду с масштабным «раскулачиванием» начала 1930-х гг., в первой половине указанного десятилетия партийно-советские и карательные органы последовательно изыскивали «кулаков» среди рядовых колхозников и колхозной администрации, обращая особенное внимание на казачьи коллективные хозяйства. Вахханалия борьбы с «кулаками» постепенно сошла на нет только к исходу 1930-х гг., когда десятки тысяч жителей Юга России уже подверглись репрессиям.

Список литературы

1. Глумная М. К характеристике колхозного социума 1930-х годов (на материалах колхозов Европейского Севера России) // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке» / под ред. Хироси Окуда. Токио, 2005.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИ СК). Ф. 1. Оп. 1.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1390. Оп. 6.
4. ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 7.
5. Колхозный путь. 1935. № 12.
6. Львов А. Беспощадно бороться с расхитителями колхозного хлеба // Коллективист. 1932. № 17.
7. Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства: Резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1953: в 2-х ч. Изд-е 7-е. М., 1953. Ч. II. 1925-1953.
8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 7. Оп. 1.
9. ЦДНИ РО. Ф. 166. Оп. 1.
10. Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // Социс. 2002. № 1.
11. Шолохов М. А. Поднятая целина. М., 1960.

STALIN'S REGIME STRUGGLE AGAINST "KULAKS" IN COLLECTIVE FARMS IN SOUTHERN RUSSIA (FIRST HALF OF THE 1930S)

Levakin Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in History
Zhloba Yuliya Anatol'evna
Platov South-Russian State Polytechnic University
Levakin@rambler.ru; Julok2007@mail.ru

This article discusses the features and characteristics of struggle against "kulaks" in the collective farms of Don, Kuban' and Stavropol'e. The concept definition of "kulak" is attempted to study. Information about the labour force number of collective farm administration "cleaned out" as "class extraneous elements" is given.

Key words and phrases: collective farm; country; peasantry; "kulak"; "Stalin's regime".

УДК 37.013

Педагогические науки

В статье рассматривается понятие «профессиональная мобильность», которое становится более актуальным в условиях межкультурного диалога и развития производственных технологий. Автором определены существенные характеристики профессиональной мобильности и представлена трактовка данного понятия за счет обращения к развивающему ресурсу поликультурного образования. Основное внимание уделено взаимосвязи профессиональной мобильности и компетентности, представляющих собой характеристику личностных качеств, проявляющихся в соответствии с ценностными ориентациями и приоритетами личности.

Ключевые слова и фразы: профессиональная мобильность; компетенция; компетентность; поликультурное образование; адаптация.

Мерзлякова Наталья Сергеевна, к. пед. н.

Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета
NatalyaS9@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА[©]

Активизация межкультурного диалога, ускорение темпов научно-технического прогресса, интенсификация международных контактов и обменов в различных сферах, совершенствование производственных